

«СОКРЫТЫЙ СОЮЗ» ИЛИ «СВОБОДА ОТ СОЮЗОВ»? ДИСКУССИИ В ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ О ВОЗМОЖНОМ ВСТУПЛЕНИИ В НАТО В 1991—2016 ГОДАХ

С. Ю. Болдырева
Р. Ю. Болдырев
Г. С. Рагозин

Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова,
163002, Россия, Архангельск, Наб. Северной Двины, 17

Поступила в редакцию 25.08.2019 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-2
© Болдырева С. Ю., Болдырев Р. Ю.,
Рагозин Г. С., 2020

Затрагивается проблема взаимоотношений НАТО и нейтральных государств Северной Европы (Швеции и Финляндии) в 1991—2016 годах. В статье подчеркивается, что Финляндия и Швеция обладают высокой стратегической привлекательностью для НАТО и оборонительной политики ЕС. Рассматриваются тенденции сотрудничества Организации Североатлантического договора и внеблоковых стран Северной Европы, а также предпосылки, перспективы и возможные последствия их вступления в НАТО. Большое внимание уделяется эволюции нейтралитета этих стран в сторону его большей ограниченности в условиях вхождения обеих стран в Европейский союз. В статье дана оценка эволюции позиции основных политических сил и руководства Швеции и Финляндии по перспективам развития и реализации политики нейтралитета в 1991—2016 годах. Сделан вывод, что Финляндия и Швеция могут стать членами блока НАТО лишь в случае прямой угрозы своей безопасности. Российская политика в регионе может их спровоцировать к такому шагу. Проведение референдума в обеих странах по вхождению в блок представляется бесперспективным: даже после крымских событий численность сторонников НАТО хоть и возросла, но они остались меньшинством. Авторы пришли к заключению, что обе страны вовлечены в «ползучую» интеграцию со структурами НАТО при включении в оборонительную стратегию ЕС с минимальной вероятностью превращения в полноценных членов альянса. Нейтральность обеих стран тем не менее стала фантомом, особенно по отношению к России.

Ключевые слова:

нейтралитет, «финляндизация», превентивная дипломатия, НАТО, ЕС, «свобода от союзов»

Введение

В сложном механизме взаимодействия стран НАТО с нейтральными государствами особую роль играли две Северные страны — Швеция и Финляндия. Оба государства занимают очень важное военно-стратегическое положение: Швеция рас-

Для цитирования: Болдырева С. Ю., Болдырев Р. Ю., Рагозин Г. С. «Сокрытый союз» или «Свобода от союзов»? дискуссии в Швеции и Финляндии о возможном вступлении в НАТО в 1991—2016 годах // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 2. С. 23—39. doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-2.

положилась практически вдоль всего западного берега Балтийского моря, связывает воедино территории Дании и Норвегии, вместе с первой контролируя выход из Балтийского моря в Северное; Финляндия протянулась на 1265 км с юга на север вдоль российской границы, контролирует северный берег Финского залива. Не являясь членами Альянса, Швеция и Финляндия отличались активным взаимодействием с этой организацией в таких вопросах, как обмен информацией, в том числе военной и разведывательной, участие в миротворческих операциях, в том числе под эгидой ООН, тем самым содействуя деятельности Альянса (и на территории у северных рубежей России), несмотря на сохранение формально внеблокового статуса.

Целью данной статьи является выявление предпосылок вступления Швеции и Финляндии в Североатлантический альянс, сформировавшихся в 1991—2016 годах. Вопрос о присоединении обеих стран к Альянсу актуализировался после вхождения обоих государств в Европейский союз в 1995 году и включения соседних прибалтийских государств в НАТО в 2004 году. В результате этих двух событий обе страны, во-первых, находятся в тесном контакте со своими соседями — членами Альянса, а во-вторых, через общую политику безопасности и внешнюю политику Европейского союза стали вовлекаться в единое оборонное пространство европейских союзников США и Канады.

Методология и методы

В отечественной политической мысли и историографии общепринятое мнение состоит в том, что «главным условием сохранения стабильности на Севере Европы является политика неучастия в военных союзах Финляндии и Швеции» [1, с. 71]. Такая позиция во многом ограничивает подход к объективному анализу политики этих государств. В последние годы, особенно после присоединения Крыма к России, появился ряд весьма критических статей в отечественных СМИ о возможных вариантах вступления Швеции и Финляндии в НАТО¹. Однако в целом вопрос о перспективе вступления этих стран в Альянс так и остается дискуссионным, что и обуславливает актуальность данной научной работы.

Швеция и Финляндия обладают длительной историей взаимоотношений с Россией и значительным опытом взаимодействия с ней в различных формах. При этом военный фактор оставался в числе определяющих, был связан с геополитическими интересами России и Швеции, а с 1917 года Финляндии, а также других стран (Франции, Великобритании, Германии, США), создавая напряженность в Европе и расширяя потенциал для возникновения конфликтов. По итогам противостояния с Россией, Данией и Пруссией Швеция утратила статус одной из главных держав Европы к 1721 году, а также единоличный контроль над акваторией Балтийского моря. Окончательно Стокгольм перестал играть одну из главных ролей на Балтике с утратой Финляндии в 1808 году и разрывом Шведско-норвежской унии в 1905 году.

Страна сохраняла нейтралитет в обеих мировых войнах, допуская существенные отступления от него в пользу Германии в вопросах торговли стратегическим сырьем и транзита войск через Лапландию, что сделало политику Швеции объек-

¹ Хассельбах К., Алексеева Ю. Финляндия и Швеция стремятся более тесно сотрудничать с НАТО // Deutsche Welle. 31.08.2014. URL: <https://www.dw.com/ru/финляндия-и-швеция-стремятся-более-тесно-сотрудничать-с-нато/a-17890512> (дата обращения: 12.02.2020); Сергей Шойгу пообещал ответить на «втягивание» Финляндии и Швеции в НАТО // Коммерсантъ. 24.07.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3695400> (дата обращения: 12.02.2020); Грицай Ю. Финляндия, Швеция и США укрепляют военное сотрудничество // Коммерсантъ. 09.05.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3623863> (дата обращения: 12.02.2020).

том критики как внутри страны, так и за ее пределами. Попытка создания во второй половине 1940-х годов Северного оборонительного союза, в который предполагалось включить Норвегию и Данию, провалилась в связи с вхождением последних в блок НАТО, и страна формально обладала «свободой от альянсов». Данный концепт активно используется как исследователями, так и политиками в Швеции для обозначения отказа от членства в военных блоках наравне с общепринятым термином «нейтралитет». В годы холодной войны страна с целью обеспечения своего внеблокового статуса вкладывала значительные ресурсы в развитие собственного ВПК и поддержание постоянной боеготовности вооруженных сил [2]. При этом Швеция де-факто оказывала содействие блоку НАТО в части обмена разведывательной информацией о ситуации в Балтийском регионе, а также развернула сотрудничество в сфере обороны с Данией и Норвегией. После окончания холодной войны произошло значительное сокращение вооруженных сил и ВПК, а также расширение кооперации Швеции с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» и обмена информацией.

Финляндия, получив суверенитет в 1917 году, находилась в конфликтных отношениях с СССР вплоть до 1947 года. Это было связано с территориальными спорами, опасениями СССР из-за возможности нападения на Ленинград с финской территории или перекрытия выхода из Финского залива для советских судов и с созданием образа врага в обеих странах. Сложившаяся ситуация вылилась в войну 1939—1940 годов и в участие Финляндии в войне против Советского Союза на стороне Германии в 1941—1944 годах, по итогам которой были утверждены современные границы между СССР / Россией и Финляндией, а также ряд обязательств последней, в том числе в сфере обороны. Советские войска располагались на базе Порккала-Удд до 1956 года, откуда были выведены с возвращением полуострова под суверенитет Финляндии. Дальнейшее сотрудничество в вопросах обороны заключалось в обмене информацией, экспорте советских вооружений в Финляндию. При этом значительные объемы приобрела торговля между странами, доходя до четверти от всего внешнеторгового оборота Финляндии [3], а также началось сотрудничество в сфере образования, культуры, молодежных обменов и побратимских связей городов [4], которое расширилось после 1991 года уже с Россией. В оценках экспертов и политиков такая модель кооперации, когда страна формально обладала внеблоковым статусом, но была втянута во взаимодействие со страной — главой одного из противоборствующих блоков, получила название «финляндизации».

Изучение данной тематики ведется с различных подходов, а тема в целом сохраняет высокий уровень политизированности. С 1945 года по настоящее время «свободу от альянсов» Финляндии и Швеции обычно изучали порознь ввиду различного исторического опыта обеих стран, а также их втягивания в сотрудничество с одной из великих держав. В случае со Швецией это было ее взаимодействие с Германией в годы Второй Мировой войны, а применительно к Финляндии, исходя из «финляндизации», то есть формально внеблокового статуса, — это значительные политические обязательства перед сверхдержавой (СССР) и расширенное экономическое сотрудничество. Тенденция к сравнительным исследованиям проявилась недавно.

На сегодняшний день можно считать преобладающими два подхода: первый, представленный М. Хольмстрёмом в монографии «Сокрытый союз: тайные отношения Швеции и НАТО», вышедшей в 2011 году, заключается в утверждении, что страна даже без формального членства в блоке уже обладает значительным уровнем интеграции в его структуры и участвует в его деятельности [20]. Эта же точка зрения, только в отношении Финляндии, представлена К. Корхоненом в работе «Переходный договор: втягивание Финляндии в НАТО» (2015) и И.Н. Новиковой, Н.М. Межевичем [15; 19]. Второй подход основан на взглядах о региональном со-

трудничестве обеих стран в сфере оборонительной политики друг с другом и со своими соседями, вне зависимости от блоковой принадлежности, с сохранением «свободы от альянсов». Этому подходу придерживаются Г. Оселиус, Х. Ойянен, Й. Таркка, Т. Форсберг [2; 8; 13; 18]. Он может быть также представлен с позиций анализа культуры в сфере оборонительной стратегии, привязки к конкретному партнеру во взаимоотношениях, регионализма во внешней политике выбранной страны. У. Меллер и У. Бьергельд в то же время опираются на концепт «постнейтралитета», под которым понимают эволюционирующее понятие и стратегию формального неприсоединения в динамике и под постоянным переосмыслением как в политическом, так и в идеологическом смыслах [16].

Результаты и дискуссия

Дискуссии о вступлении Швеции и Финляндии в НАТО начались еще с начала 1990-х годов. В связи с объединением Германии осенью 1990 года финское правительство объявило, что статьи мирного договора 1947 года, касающиеся обязательств Финляндии отразить германскую агрессию, утратили свою силу. Кроме того, Финляндия перестала считать себя связанной военными и техническими ограничениями, вытекающими из договора. Двадцатого января 1992 года² Российская Федерация и Финляндия подписали друг с другом договор, заменявший прежний Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Финляндией и СССР от 6 апреля 1948 года [5]. В соответствии с новым договором у Финляндии отныне отсутствовали препятствия для заключения политических или военных альянсов с третьей стороной [6, с. 206]. Уже в мае 1992 года в своей речи финский премьер-министр Эско Ахо (Esko Aho) сделал акцент на историческом значении НАТО как гаранта безопасности Дании и Норвегии [7, с. 360], что свидетельствовало об изменении подхода к политике в отношении Альянса со стороны Финляндии [8].

Однако официальной позицией Швеции и Финляндии по-прежнему остается приверженность принципу неприсоединения к военным альянсам, что объясняется в первую очередь геополитическими факторами: территориальной близостью и, соответственно, особой чувствительностью к позиции России³.

Способствовало сближению обеих стран с НАТО то обстоятельство, что в число задач Североатлантического альянса входило также урегулирование кризисных ситуаций и развитие партнерских отношений с другими странами. Это соотносилось с основными задачами внешней политики Финляндии и Швеции, которые большое внимание уделяли превентивной дипломатии. В 1992 году обе страны стали наблюдателями в Совете североатлантического сотрудничества (ССАС), преобразованного впоследствии в Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), а также вступили в программу «Партнерство ради мира» (ПРМ)⁴. Финляндия и Швеция принимали участие в операции воинского контингента НАТО по выполнению Дейтонских соглашений по Боснии, а затем в заменивших его Силах по стабилизации.

² Кучинская М.Е. Куда идут бывшие «Евронейтралы» (на примере Швеции и Финляндии). URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2012/6/10.pdf> (дата обращения: 26.09.2018).

³ *Valtioneuvoiston ulko- ja turvallisuuksipoliittinen selonteko*. 2016. URL: http://valtioneuvosto.fi/documents/10616/1986338/VNKJ072016_fi.pdf/9a3a074a-d97f-43c4-a1d8-e3ddb8d1da (дата обращения: 22.11.2019); *Bringéus K., Eriksson C.M. Säkerhet i ny tid. Betänkande av Utredningen om Sveriges försvars- och säkerhetspolitiska samarbeten*. Stockholm, 2016. URL: http://www.sou.gov.se/wp-content/uploads/2016/09/SOU-2016_57_webb.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

⁴ Трухачев В. НАТО готовит неожиданный «удар» в Европе. URL: <https://www.pravda.ru/world/europe/european/22-08-2008/280291-nato-0/> (дата обращения: 26.09.2018).

(Stabilization Force, SFOR, СФОР)⁵. Также обе страны способствовали вовлечению России и стран Балтии в деятельность в рамках «Партнерства ради мира». Финляндия в отличие от Швеции более активно лоббирует интересы России, в частности в рамках вышеупомянутой программы, будучи более заинтересованной в стабильных отношениях с восточным соседом.

Необходимость пересмотра основных принципов внешней политики Швеции в условиях изменившейся международной ситуации стала активно обсуждаться в связи с приходом к власти в 1991 году правительства Карла Бильдта (Carl Bildt). Именно тогда и был поставлен вопрос о необходимости сохранения ставшего уже традиционным внешнеполитического нейтралитета. Карл Бильдт и руководство правивших тогда в стране Христианско-демократической партии (Kristdemokraterna) и Народной партии — либералов (Folkpartiet-liberalerna) полагали, что страна должна отказаться от своего нейтрального статуса [9]. При этом в качестве главного довода министр обороны Андерс Бьёрк (Anders Björck) выдвинул необходимость поддержания обороноспособности страны в условиях правительственного курса на сокращение военных расходов⁶.

Достигнутый в ходе дискуссии первой половины 1990-х годов внутри шведской политической элиты компромисс выражался в «сохранении принципа неприсоединения Швеции к военным альянсам с целью обеспечить ей возможность сохранять нейтралитет в случае начала войны»⁷. В конце 1995 года парламент страны подтвердил, что основные принципы внешней политики — нейтралитет и высокая обороноспособность — остаются неизменными. Новый министр иностранных дел Швеции Анна Линд (Ylva Anna Maria Lindh), выступая в 1998 году в Шведском институте международных отношений, отметила, что нейтралитет страны по-прежнему способствует достижению безопасности в регионе Балтийского моря [21, р. 180—181].

Тем не менее шведская армия активно сотрудничает с Организацией Североатлантического договора, участвуя в многочисленных военных учениях и совместных военных операциях. Также следует учесть и экономическую составляющую: шведская армия требует значительного ежегодного финансирования, что составляет 1,7 % ВВП страны (9,5 млрд дол.). Поэтому членство в НАТО расценивается многими шведскими политиками как возможность решения проблем недостаточного финансирования собственной обороны [10].

Особая роль Швеции во взаимоотношениях с НАТО в нынешнее время проявляется и в форме созданного еще в 2009 году субрегионального Северного оборонного сотрудничества, куда кроме Швеции и Финляндии входят также три члена НАТО: Дания, Исландия и Норвегия. Не являясь членом НАТО, Швеция во многом обладает схожей позицией с Альянсом, что обеспечивает единство оборонительной политики стран-участников. В 2014 году Швеция осудила присоединение Крыма к России и приняла участие в антироссийских санкциях. В апреле 2014 года Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания и Исландия подписали документ о более тесном военном сотрудничестве. Этот документ некоторые аналитики уже назвали «Ат-

⁵ В соответствии с Дейтонскими соглашениями от 21 ноября 1995 года на территорию Боснии и Герцеговины был введен воинский контингент стран НАТО — Implementation Force (IFOR). Миссия SFOR была создана на основании резолюции Совета безопасности ООН № 1088 от 12 декабря 1996 года как миссия-продолжение IFOR.

⁶ Малмквист Х. Швеция и НАТО: 23 года спустя. URL: <https://www.nato.int/docu/Review/2018/Also-in-2018/sweden-and-nato-23-years-down-the-road-defence-security/RU/index.htm> (дата обращения: 26.09.2018).

⁷ Кучинская М. Е. Куда идут бывшие «Евронейтралы» (на примере Швеции и Финляндии). URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2012/6/10.pdf> (дата обращения: 26.09.2018).

лантическим мини-НАТО». Швеция возобновила военное присутствие на острове Готланд⁸. Многие политики напрямую связывают решение о размещении там войск с украинским кризисом и позицией страны по крымскому вопросу. В мае 2016 года шведы ратифицировали договор с НАТО о сотрудничестве, согласно которому натовский контингент допускается для участия в учениях на шведской территории. Кроме того, предусматривается, что в случае начала войны в регионе шведы будут готовы одобрить размещение натовских войск на своей территории⁹.

Украинский кризис 2014 года нашел отражение в программных документах Умеренно-коалиционной партии Швеции применительно к оборонной политике: «Российская агрессия в отношении Украины вместе с растущей военной активностью России ведут к росту напряженности и конфронтации, что не исключает риск вооруженных конфликтов, в которые может быть втянута Швеция». Особенно подчеркивается, что «современные угрозы безопасности в мире — гораздо более комплексные, чем ранее, что и обуславливает объединение усилий и развитие сотрудничества с другими странами и организациями, в особенности с НАТО»¹⁰.

Позиция ныне правящей Социал-демократической рабочей партии в вопросе о «свободе от союзов» (*Alliansfrihet*)¹¹ заключается в сохранении сотрудничества с НАТО в рамках определенных программ, миротворческих операций, проводимых при наличии мандата ООН, борьбы с международным терроризмом, расширения сотрудничества в сфере обороны на Балтике. При этом подчеркивается, что от участия в операциях, проходящих без санкции ООН, следует воздержаться.

Третья по численности голосов консервативно-националистическая партия «Шведские демократы» (*Sverigedemokraterna*) (17,6% на выборах 2018 года) полагает, что оборона страны должна обеспечиваться за счет повышения расходов на оборону страны (до 2,5% ВВП) и увеличения численности вооруженных сил, а не при помощи поддержки НАТО. Членство в блоке партия считает «невыгодным для страны» по причине вероятности втягивания в войну на стороне блока и «нежелания большинства шведов рисковать жизнями своих солдат ради интересов других государств». При этом кооперация с государствами Балтийского региона и участие в программе «Партнерство во имя мира» полагаются необходимыми¹². Образ «российской угрозы» как один из главных в определении внешней политики партия не использует.

Таким образом, три крупнейшие партии Швеции не имеют однозначной позиции по сохранению внеблокового статуса страны. Если Умеренно-коалиционная партия в своей предвыборной программе исходит напрямую от «российской угрозы», то «Социал-демократы» и «Шведские демократы» обосновывают позицию страны на

⁸ В период с 2005 по 2016 год на острове Готланд не было регулярных воинских частей шведской армии. В сентябре 2016 года на нем проводились учения 150 военнослужащих мотопехотной роты, которые по завершению учений получили приказ остаться там на постоянной основе.

⁹ *Bringéus K., Eriksson C.M. Säkerhet i ny tid. Betänkande av Utredningen om Sveriges försvars- och säkerhetspolitiska samarbeten. Elanders Sverige AB, Stockholm, Sweden. URL: http://www.sou.gov.se/wp-content/uploads/2016/09/SOU-2016_57_webb.pdf (дата обращения: 31.01.2020).*

¹⁰ *Moderaterna. Den nya svenska Modellen. URL: <https://moderaterna.se/forsvar> (дата обращения: 01.12.2018).*

¹¹ Именно этот термин употребляется в программных документах и материалах Социал-демократической партии Швеции применительно к нейтралитету. См.: *Socialdemokraterna. Alliansfrihet* (дата обращения: 21.02.2018). URL: <https://www.socialdemokraterna.se/var-politik/attill-o/alliansfrihet/> (дата обращения: 30.11.2018).

¹² *Sverigedemokraterna. Forsvarspolitik. URL: <https://sd.se/vad-vi-vill/forsvarspolitik/> (дата обращения: 02.12.2018).*

миротворческой деятельности и участия в противодействии глобальным угрозам. Во всех трех случаях о членстве в НАТО либо не говорится, либо оно открыто обозначается как несоответствующее национальным интересам. Вопрос о членстве в НАТО остается одной из проблем, потенциально ведущих к расколу политической элиты в стране, и может, в теории, стать детонатором к политическому кризису в стране.

Круг сторонников идеи вхождения в НАТО в финляндской политической элите достаточно узок, хотя и в ней начались споры по этому вопросу. Побудительным мотивом для этого стал процесс постепенного расширения Североатлантического альянса на восток, начавшийся в 1990-е годы в связи с объединением Германии и падением режимов просоветской ориентации в странах Центральной и Восточной Европы. Одним из идейных сторонников присоединения Финляндии к альянсу являлся, например, известный финский дипломат и политический обозреватель Макс Якобсон (Max Jakobson), который полагал, что вступление в НАТО в 1999 году таких стран, как Польша, Чехия и Венгрия, настолько изменило баланс сил в Европе, что шведский и финский нейтралитет должен быть пересмотрен¹⁵. При этом он считает, что финны опасаются ухудшения отношений с Россией в результате включения стран Балтийского региона в НАТО, подрыва стабильности в Северной Европе. По его мнению, Россия в любом случае заинтересована в сохранении своего доминирования в Балтийском регионе, невзирая на то, какую позицию по вопросу о вступлении в Альянс займут Швеция и Финляндия. Следовательно, неразумно ставить позицию Финляндии в зависимость от возможной реакции страны, на действия которой финское правительство не может повлиять. Более того, «если НАТО останется гарантом европейской безопасности, нейтралитет Финляндии и Швеции поставит их в положение второстепенных игроков в процессе принятия решений в отношении европейской безопасности»¹⁴.

И все же, несмотря на развернувшуюся в финском обществе дискуссию по вопросу о вхождении в Североатлантический альянс, официальный курс правительства страны остается неизменным: Финляндия по-прежнему не присоединяется к существующим военно-политическим блокам, членство в НАТО рассматривается как очень отдаленная перспектива¹⁵. В правительственном докладе «Безопасность в меняющемся мире» еще в 1995 году было отмечено: «На фоне происходящих в Европе изменений Финляндия будет продолжать проводить политику неприсоединения к военным альянсам. Финляндии удалось самостоятельно создать надежный оборонный потенциал, пользующийся международным доверием»¹⁶. Военное руководство страны постоянно подчеркивает, что собственная обороноспособность страны — самый надежный гарант избежания войны в случае начала какого-либо незначительного кризиса¹⁷. Вступление в НАТО не является насущной необходи-

¹⁵ Ребро О. Оборонная политика Финляндии и Швеции: перспективы вступления в НАТО. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/oboronnaya-politika-finlyandii-i-shvetsii-perpektivy-vstupleniya-v-nato/> (дата обращения: 26.09.2018).

¹⁴ Якобсон М. Страховка по-фински. URL: <http://www.rg.ru/2004/02/20/finlyandiya.html> (дата обращения: 26.09.2018).

¹⁵ Bergquist M., Heisbourg F., Nyberg R., Tiilikainen T. Arvio Suomen mahdollisen Natojäsenyyden vaikutuksista. Suomen ulkoasianministeriö, Helsinki, 2016. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/79159/IP1601374_UM_Nato-arvioFI_13371.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.09.2018).

¹⁶ Цит. по: Михайлов Д. Политика национальной безопасности Северных стран после окончания «холодной войны»: проблемы и перспективы Северного сотрудничества. URL: http://old.nasledie.ru/politvne/18_10/article.php?art=29 (дата обращения: 12.03.2020).

¹⁷ Малышкин А. РФ в кольце «друзей»: Швеция и Финляндия задумались о членстве в НАТО. URL: <https://ria.ru/world/20140903/1022627620.html> (дата обращения: 26.09.2018).

мостью, по мнению многих финских политиков: они считают, что страна не нуждается в гарантиях безопасности со стороны военного альянса. Напротив, вступление Финляндии в число членов Организации североатлантического договора существенно изменило бы обстановку и создало угрозу стабильности в регионе.

Внутри Финляндии есть немногочисленная группа политиков, выступающих за вступление этой страны в НАТО. Изначально это были небольшая партия «Молодые финны» (*Nuorsuomalaiset*) и ее лидер Ристо Пенттиля (Risto Penttilä). Кроме нее активно поддерживал вопрос о вхождении в Североатлантический альянс бывший глава военного комитета ЕС и руководитель Министерства обороны Финляндии генерал Густав Хэгглюнд (Gustav Hägglund). В 2004 году он даже выдвинул идею о превращении общей внешней политики ЕС в «европейскую опору» НАТО. При этом непосредственно «американская опора НАТО» занималась бы повсеместной борьбой с терроризмом, а «европейская опора» — кризисным урегулированием в региональном масштабе¹⁸ [1]. Интересной является точка зрения финского исследователя Кристера Пурсиайнена (Christer Pursiainen). Он считает, что вступление Финляндии в НАТО необходимо по той причине, что, несмотря на свой формальный нейтральный статус, Финляндия «косвенно поддерживает идею, что Россия и НАТО — противники». По его мнению, членство Финляндии в НАТО даст стране новые возможности для дальнейшей интеграции России в западные институты: «Не являясь членом НАТО, Финляндия также остается вне развития отношений между НАТО и Россией и поэтому не может влиять на огромное количество факторов, напрямую связанных с ее безопасностью» [1, с. 77]. Однако официальная позиция Хельсинки основывается на политике неприсоединения к военным альянсам.

Известный финский политик, один из кандидатов в президенты страны на выборах 2018 года Матти Ванханен (Matti Vanhanen) приветствовал партнерство и дискуссию о более тесном сотрудничестве Финляндии и НАТО, но подчеркивал, что оно не будет шагом к членству в альянсе¹⁹. Президент Финляндии Сауле Ниинистё (Sauli Niinistö) и бывший руководитель МИД страны Александр Стубб (Alexander Stubb) активно пропагандируют идею вступления Финляндии в НАТО. Александр Стубб в одном из интервью в 2014 году заявил: «Пусть лично я и выступаю за членство моей страны в НАТО, однако не думаю, что для этого наступил подходящий момент. К тому же надо понимать, что эту идею одобряют лишь 25 % финнов»²⁰. Сауле Ниинистё полагает, что благоприятный момент для вступления в НАТО появился в начале 1990-х годов, но был упущен²¹. В то же время министр иностранных дел страны в 2011 — 2015 годах Эрkki Туомиоя (Erkki Tuomioja) дал весьма уклончивую оценку перспектив вступления страны в НАТО: «Как записано в программе правительства, Финляндия не является членом военного альянса, однако сотрудничает с НАТО и сохраняет возможность подачи заявки на получение членства в ней»²².

В качестве аргументов сторонники вступления Финляндии в НАТО выдвигают следующие. Во-первых, самое главное — это безопасность страны, поэтому даже

¹⁸ Sierla A. Suomen mahdollisen Nato-jäsenyyden vaikutukset. Suomen ulkoasianministeriö. Helsinki, 2007. URL: editex.filmuut_julkaisut/4931 (дата обращения: 26.09.2018).

¹⁹ Малышкин А. Указ. соч.

²⁰ Цит по: Ермолаева Н. Финляндия не будет вступать в НАТО // Российская газета. 30.09.2014. URL: <https://rg.ru/2014/09/30/finlandiya-site-anons.html> (дата обращения: 26.09.2018).

²¹ Tasavallan presidentti Sauli Niinistön uudenvuodenpuhe. 01.01.2015. URL: <http://presidentti.fi/public/default.aspx?contentid=319058&nodeid=44810&contentlan=1&culture=fi-FI> (дата обращения: 05.10.2016).

²² Будут ли Швеция и Финляндия в НАТО? URL: <https://topwar.ru/33690-budut-li-shveciya-i-finlyandiya-v-nato.html> (дата обращения: 26.09.2018).

под угрозой потери части суверенитета следует искать защиту у более сильного политического игрока. По мнению ряда финнов, в современной системе международных отношений одной из главных угроз международной безопасности являются терроризм и имперские амбиции России [12; 13]. Во-вторых, вступление в НАТО может повысить статус и значимость государства на международной арене. Хотя, например, авторы коллективной монографии «Северная Европа — регион нового развития» полагают, что расширение НАТО за счет Финляндии и Швеции может, наоборот, существенно снизить возможности этих стран сохранять влиятельную роль в рамках того же Европейского союза. Также может пострадать сложившаяся система регионального и субрегионального сотрудничества, и прежде всего с Россией [14, с. 418—440].

Но в политическом истеблишменте Финляндии есть и те, кто негативно относятся к идее вступления в НАТО и считает, что это превратит страну в удобный плацдарм для размещения военной инфраструктуры Альянса в непосредственной близости от границ России. Многие финские политики утверждают, что НАТО хочет от несостоящих в ней государств лишь более активного участия в кризисных операциях и сопутствующих им процессах принятия решений, что помогло бы альянсу получить больше военнослужащих для таких сложных миссий. Бывший финский посол в Российской Федерации Хейкки Талвитие (Heikki Talvitie) полагает, что вхождение Финляндии в НАТО не приведет к усилению безопасности, так как страны Запада на самом деле не заинтересованы в обороне финской территории. Под вопросом останется как размер гипотетической помощи Альянса, так и в целом сама готовность других стран-членов ее оказывать. Поэтому для Финляндии было бы опрометчиво начинать конфронтацию с Россией, имея столь призрачные гарантии безопасности со стороны НАТО. Не ставя под сомнение выгоду вхождения в Североатлантический альянс в отдаленной перспективе, Хейкки Талвитие высказался против форсирования этого процесса и осложнения ситуации на границе с Россией в настоящее время²³.

Тем временем для вовлечения Финляндии в Североатлантический альянс сделано уже многое [15]: вооруженные силы и системы вооружения страны были переведены на стандарты НАТО, в ходе военных учений и в рамках программы «Партнерство ради мира» неоднократно отработывались навыки практического взаимодействия войск. Желая подчеркнуть хорошие отношения с Североатлантическим альянсом, в 2013 году Финляндия заказала у США различные типы ракет и дополнительное оборудование к ним на общую сумму 277 млн дол.²⁴ Адмирал Юхани Каскеала (Juhani Kaskeala) заявил, что финская армия полностью готова к вступлению в НАТО. Это высказывание бывшего командующего финской армии в 2001—2009 годах подтверждает, что внеблоковый статус страны не означает, что она всегда будет нейтральной [6; 16].

При проведении своей внешней и оборонной политики оба государства исходят из необходимости поддержания связей с Североатлантическим альянсом для сохранения стабильности в Балтийском регионе: «НАТО является единственной международной организацией, способной осуществлять кризисное управление, требующее военного вмешательства, и военные операции по принуждению к миру», а «расширение... НАТО повысило уровень безопасности в сопредельных с Финляндией территориях» [17, с. 28]. Многие шведские политики подчеркивают, что ни одна

²³ *Talvitie H.* У Финляндии нет необходимости вступать в НАТО «из принципа» (“*Keskisuomalainen*”, Финляндия). URL: <http://apn-nn.com/90527-510357.html> (дата обращения: 26.09.2018).

²⁴ *Будут ли Швеция и Финляндия в НАТО?* URL: <https://topwar.ru/33690-budut-li-shveciya-i-finlyandiya-v-nato.html> (дата обращения: 26.09.2018).

крупная европейская держава не должна в одностороннем порядке доминировать в северо-европейском регионе, и присутствие США видится как противовес подобной ситуации. Также обе страны приветствуют различного рода «невоенное» сотрудничество в НАТО (в области минимизации экологического ущерба от военной деятельности, в проведении миротворческих операций, при ликвидации чрезвычайных ситуаций) [10]. Особое значение придается программе «Партнерство ради мира», центральная часть кооперации в рамках которой — «повышение оперативной совместимости вооруженных сил участвующих стран с целью более успешного участия в совместных операциях»²⁵. Важно подчеркнуть, что операции под руководством Альянса с участием стран-партнеров во внешнеполитической доктрине обоих северных государств признаются первичными в европейском кризисном урегулировании, хотя ЕС и его общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ) также являются важным инструментом политики безопасности обеих стран.

Поддержка Швецией и Финляндией трансатлантической солидарности особенно возросла в начале 2000-х годов после событий 11 сентября 2001 года. Финский и шведский министры иностранных дел заявили, что «если государство-член ЕС подвергнется террористической атаке и Финляндия, и Швеция, несомненно, предоставят соответствующую помощь»²⁶. Обе страны также сделали практические шаги в этом направлении, выступив с предложением об улучшении функций Совета европейско-атлантического партнерства для борьбы с этой угрозой. Однако Хельсинки и Стокгольм и сегодня не считают необходимым, чтобы в процессе борьбы с терроризмом была создана альтернатива НАТО.

Можно с уверенностью утверждать, что Финляндия и Швеция присоединятся к НАТО только тогда, когда почувствуют для себя реальную, а не мифическую угрозу. Еще в начале 1990-х годов министр иностранных дел Швеции Маргарета аф Угглас (Margaretha af Ugglas) подчеркнула, что «политика неприсоединения — всего лишь средство, но не конечная цель»²⁷. Однако дальше этого в официальных заявлениях вплоть до сегодняшнего времени шведское правительство не заходит. Несмотря на неоднократные заявления консерваторов (из Умеренной коалиционной партии — *Moderaterna*) и либералов (*Liberalerna*) о необходимости вступления в НАТО, правительство твердо придерживается своей линии.

Социал-демократ Эррки Туомиоя (Erkki Tuomioja), который с 2011 по 2015 год занимал пост министра иностранных дел Финляндии, считает, что Финляндии следует рассмотреть возможность более тесного военного сотрудничества со Швецией. В качестве одного из направлений сотрудничества он предлагает объединение систем воздушной и морской обороны двух стран²⁸. Многие политики и в Финляндии, и в Швеции сегодня открыто заявляют, что двустороннее военное сотрудничество — приоритет оборонной политики обеих нейтральных стран. Говорить о новом военном блоке пока рано, но шведско-финское взаимодействие вполне может привести к созданию юридически оформленного оборонного союза. К этому может

²⁵ Петров В., Огнев А. Программа НАТО «Партнерство ради мира» (2013). URL: http://factmil.com/publ/strana/avstrija/programma_nato_partnorstvo_radi_mira_2013/54-1-0-351 (дата обращения: 26.09.2018).

²⁶ Цит. по: Кантокоски О.А. Сотрудничество стран Скандинавии и Финляндии в сфере борьбы с международным терроризмом. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/tubrikator/03/03_05/978-5-88431-162-6/ (дата обращения: 26.09.2018).

²⁷ Цит. по: Поплавский А. Формирование политики безопасности Норвегии и Швеции в 1990-е гг. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/907/215/> (дата обращения: 26.09.2018).

²⁸ Бондина В. Финляндия и Швеция могут создать военный союз: против кого? URL: <http://gpolitika.com/evropa/finlyandiya-i-shveciya-mogut-sozdat-voennyj-soyuz-protiv-kogo.html> (дата обращения: 26.09.2018).

подтолкнуть восприятие политики России в регионе как «враждебной» или «агрессивной». Так, главнокомандующий вооруженными силами Швеции²⁹ генерал Микаэль Бюден (Micael Bydén) открыто заявил, что вероятность конфликта между НАТО и Россией в регионе Балтийского моря возросла. В ходе визита в Литву в феврале 2016 года он подчеркнул, что прибытие военной техники НАТО в регион в то время, когда Россия «демонстрирует желание использовать военные средства для достижения политических целей», увеличивает возможность конфликта и провокаций³⁰.

Министерство обороны Швеции в данный момент изучает юридические последствия создания договора о военном сотрудничестве с Финляндией. Политическая поддержка юридически оформленного союза возрастает в обоих государствах. Так, бывший премьер-министр Финляндии Матти Ванханен (Matti Vanhanen) уверен, что создание союза может послужить основным компонентом будущего механизма совместной обороны двух стран: «Я поддерживаю ту точку зрения, согласно которой в вопросах войны и мира нужно быть очень аккуратным. Мы никогда не можем быть уверены, что в случае необходимости в нашем распоряжении будут ресурсы соседа, если сотрудничество с Швецией происходит на добровольной основе... Оборонительный союз между двумя странами не может быть функциональным или даже возможным, пока нет общей внешней политики. Лишь в этом случае возможен подлинный союз двух национальных государств»³¹ [18, р. 1177]. Двусторонний договор и оборонительный союз, по его мнению, позволили бы заложить основу для прояснения различных неопределенностей в будущем и обозначить рамки для использования общих ресурсов.

Председатель оборонной комиссии парламента Швеции Аллан Видман (Allan Widman) полагает, что правительству королевства прежде всего необходимо выявить долгосрочные перспективы шведско-финского сотрудничества. Либеральная партия (*Liberalerna*), в которой он состоит, в целом поддерживает создание юридически закрепленного военного союза, рассматривая его как начало возможного пути двух государств в НАТО. Эту инициативу также поддерживает оппозиционная Умеренная коалиционная партия (*Moderaterna*), требующая от правительства создать дорожную карту вступления Швеции в НАТО. «Умеренные» считают, что поправки, которые сегодня предлагают внести в «Договор о поддержке принимающей стороны» между НАТО и Швецией (2014), по-прежнему оставляют королевство изолированным, незащищенным и без гарантий того, что в случае нападения Альянс придет на помощь. Этот договор позволил НАТО осуществлять транзит войск через территорию Швеции, однако лишь в мирное время. Главный акцент в нем был сделан на участии сил НАТО в военных учениях на территории Швеции. В настоящий момент в Швеции рассматривают изменения к этому документу, которые позволили бы силам Альянса перемещаться по территории страны, но уже не только в мирное время, но и в случае вооруженного конфликта.

Однако $\frac{2}{5}$ граждан Финляндии и Швеции выступают за то, чтобы каждая страна решала вопросы обороны самостоятельно, независимо от другой. В то же время примерно каждый четвертый выступает за совместную политику в области обороны³². По мнению шведских экспертов, причина этого феномена кроется не в недоверии к Финляндии, а в скептическом отношении к военным блокам вообще. Судя по всему, то же самое можно сказать и о финнах.

²⁹ Верховный главнокомандующий Шведских вооруженных сил (Swedish: Överbefälhavaren) — это военный офицер самого высокого ранга в вооруженных силах Швеции, по терминологии НАТО соответствует начальнику обороны Швеции (Swedish chief of defence).

³⁰ Цит. по: Бондина В. Указ. соч.

³¹ Цит. по: Малышкин А. Указ. соч.

³² Малышкин А. Указ. соч.

Этот вывод косвенно подтверждается и отношением к НАТО. Более половины опрошенных граждан Финляндии убеждены, что сотрудничество с НАТО не следует углублять. В Швеции подобных взглядов придерживаются примерно столько же. В обеих странах около 40 % опрошенных выступают за расширение сотрудничества с НАТО³³. Социологи зафиксировали, что число сторонников вступления в НАТО выросло после вступления Крыма в состав России. Но все же они пока в меньшинстве. Голоса «атлантистов» публично звучат лишь на уровне отдельных партий или «частных мнений». Примером может служить предложение шведских либералов («Партии центра» — *Centerpartiet*) пересмотреть нейтральный статус страны. Однако, как уже отмечалось выше, политическая элита обеих стран продолжает проявлять сдержанность в этом вопросе³⁴.

В случае вступления в Североатлантический альянс высоко развитых в военном отношении Финляндии и Швеции произойдет полное изменение военно-политического баланса сил в Балтийском регионе в частности и во всей Северной Европе в целом. Линия соприкосновения России с государствами-членами НАТО пройдет через всю северную часть европейского континента от Баренцева моря до Калининграда и Пскова [6]. Россия должна будет разработать разные сценарии проведения своей политики по отношению к государствам Балтийского региона и к Североатлантическому альянсу, потребовать гарантии собственной безопасности, в том числе и на взаимовыгодных для стран региона условиях³⁵. Об этом свидетельствуют регулярные взаимные государственные визиты президентов России и Финляндии. Учитывая вступление Прибалтийских государств в НАТО, которое привело к выходу Альянса на ближние подступы к Санкт-Петербургу, финский фактор становится одним из решающим для обеспечения безопасности Северо-Запада России, свободного выхода из Финского залива, беспрепятственного морского сообщения с Калининградской областью и Атлантическим океаном, прокладки газовых магистралей по дну Балтийского моря.

На вопрос о возможном вступлении одного из ближайших соседей — Финляндии — в НАТО В.В. Путин ответил: «В различных политических и общественных кругах Финляндии время от времени постоянно возникает этот вопрос. Наше отношение к расширению военно-политических блоков вообще и Североатлантического альянса в частности известно, мы не думаем, что это будет способствовать укреплению безопасности в мире. Финляндия — полноценный член западного сообщества, член ЕС. Приближение военной инфраструктуры за счет финской территории к границе России не будет способствовать улучшению атмосферы в отношениях между нашими странами. Но самое-то главное заключается в том, что современные угрозы, они сосредоточены главным образом в сфере борьбы с терроризмом, с распространением наркотиков, с торговлей людьми, с организованной преступностью, с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки. Вот эти проблемы мы можем решить только совместно и на внеблоковой основе. Насколько мне известно, руководство Финляндии с этим согласно. Но окончательный выбор, конечно, за финским народом и за финским правительством»³⁶.

³³ Ермолаева Н. Указ. соч.

³⁴ *Muilu H.* Miten Suomen ja Ruotsin Nato-selvitykset eroavat toisistaan? URL: <http://yle.fi/uutiset/3-9155066> (дата обращения: 27.02.2020).

³⁵ *Жарский А.П., Кориунов Э.Л.* Северные соседи: прощай нейтралитет. URL: <https://vpk-news.ru/articles/5540> (дата обращения: 26.09.2018).

³⁶ *Латухина К.* Путин предупредил о последствиях вступления Финляндии в НАТО. URL: <https://tg.ru/2016/07/01/putin-predupredil-o-posledstviiah-vstupleniia-finlandii-v-nato.html> (дата обращения: 26.09.2018).

Бывший премьер-министр Финляндии, кандидат на выборах президента страны в 2018 году Матти Ванханен считает, что вступление в НАТО было бы для Финляндии «подлинным выбором» несмотря на то, что добавятся риски со стороны России³⁷. По его мнению, интерес Финляндии к НАТО спровоцировали агрессивные действия России в регионе и за его пределами. Нынешний министр иностранных дел Финляндии Тимо Соини подчеркивает важность общей политики безопасности и обороны ЕС, но при этом, с его точки зрения, для страны фоном должна служить сама возможность в любой момент вступить в НАТО³⁸.

Выводы

Дискуссия об интеграции в НАТО Швеции и Финляндии в политическом истеблишменте столкнулась со следующими ключевыми проблемами.

1. Стратегия Стокгольма и Хельсинки по сотрудничеству с НАТО: в целом и Швеция, и Финляндия достаточно плотно взаимодействуют с блоком посредством программ и советов по сотрудничеству, а также совместного участия в военных операциях. Страны стремятся вовлекаться не только в исполнительную компоненту, но и в механизмы принятия решения в блоке. Основным опорным пунктом является противодействие терроризму. При этом само членство они видят в целом либо неприемлемым, либо приемлемым в отдаленной перспективе. Обе страны делают ставку также на двустороннюю кооперацию в сфере обороны. В то же время среди высшего руководства Финляндии последнего времени членство в блоке получает оценку как «необходимое», но «упущенное», тогда как Швеция опирается на принцип «свободы от союзов». Кооперация в рамках оборонных структур ЕС также представляется приоритетом, хотя фактически это способствует «ползучей интеграции» в Альянс.

2. Основные группы сторонников и противников в правительствах и партиях: в целом представители правоцентристских и либеральных партий показали себя более склонными поддерживать членство в НАТО. Наиболее ярко это проявляется у Умеренно-коалиционной, Центристской и Либеральной партий в Швеции и Национальной коалиции в Финляндии. Социал-демократические и националистически ориентированные партии относятся к членству в НАТО критично, считая его наложением на страны дополнительных обязательств с минимальным перекрытием издержек.

3. Позиции военного руководства стран и их военный потенциал: обе страны еще в конце 1990-х — начале 2000-х годов завершили перевооружение и реформатирование своих вооруженных сил по стандартам НАТО. Военное руководство обеих стран в целом выражает готовность к членству в блоке. Различие по этому критерию состоит в потенциале ВПК: Швеция имеет свое военное производство с минимальной долей импорта по ряду пунктов номенклатуры вооружений, в то время как Финляндия больше зависима от импорта вооружений. Позиция Стокгольма связана с проблемами расширения своего ВПК и восприятия страны как формально независимой от крупных игроков на мировой арене. При этом проблема взаимоотношений с Россией для финского руководства представляется более чувствительной.

4. Возможный референдум в странах о членстве в НАТО представляется перспективным исходя как из опросов общественного мнения, так и из результа-

³⁷ Цит. по: *Бондина В.* Указ. соч.

³⁸ Цит. по: *Domínguez Cebrián B.* No veo la necesidad de un Ejército europeo // *El País*. (22.01.2018). URL: https://elpais.com/internacional/2018/01/18/actualidad/1516296250_831321.html (дата обращения: 20.02.2020).

тов парламентских выборов: сторонники вступления в НАТО в Швеции потерпели поражение, а «протестное голосование», когда третьими по числу мест в Риксдаге стали «Шведские демократы», привело к растущему расколу в руководстве страны.

5. Перспектива членства Швеции и Финляндии в НАТО: в обоих случаях о вхождении в блок говорится как о «долгосрочной перспективе». Стокгольм и Хельсинки постоянно подчеркивают важность кризисного урегулирования и превентивной дипломатии в противовес развитию непосредственно военной силы НАТО. При этом вопрос действительной внеблоковой политики уходит на второй план, уступая место «ползучей интеграции» в структуры НАТО. Тем самым формальный внеблоковый статус Швеции и Финляндии, особенно в отношении к РФ, становится все более призрачным.

Список литературы

1. Дерябин Ю.С. Все ли так спокойно на Севере Европы? // Современная Европа. 2003. № 4. С. 68—79.
2. Åselius G. Swedish strategic culture after 1945 // Cooperation and conflict. Vol. 40, № 1. P. 25—44.
3. Дробот Е.В., Ильина Д.Д. Перспективы развития внешнеэкономических связей Российской Федерации и Финляндии // Российское предпринимательство. 2017. Т.18, № 9. С. 147—1160.
4. Вавулинская Л.И. Межкультурная коммуникация в диалоге Карелии и Финляндии в 1950—1970-е гг. // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2018. № 3. С. 228—249.
5. Жарский А.П., Коршунов Э.Л. Военная политика государств Северной Европы // Защита и безопасность. 2009. № 2. С. 34—36.
6. Мейнандер Х. История Финляндии. М., 2006.
7. Юссила О., Хенттиля С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии. М., 1998.
8. Ojanen H. Ruotsin ulko-, turvallisuus- ja puolustuspolitiikka // Suomen turvallisuuspoliittisen ratkaisun lähtökohtia / F. Blomberg (ed.). Helsinki, 2016. P. 131—165
9. Blydal C.J. Foreign-policy discussions in Sweden after 1990. From Neutrality to NATO? // KAS International reports. 2012. Vol. 5. P. 19—32.
10. Berndtsson J. Realizing the “market-state”? Military transformation and security outsourcing in Sweden // International Journal. Vol. 69, № 4. P. 542—558.
11. Погодин С.Н. Международная деятельность Финляндии в сфере безопасности // Международные отношения и диалог культур. 2012. № 1. С. 8—26.
12. Kuusisto R. Turvallisuusretoriikkaa: Nato ja Suomi // Suomi ja Nato — eurooppalaisia näkökulmia sotilasliitosta / M. Kangaspuro, T. Matinpuro (ed.). Helsinki, 2003.
13. Tarkka J. Venäjän vieressä — Suomen turvallisuusilmasto 1990—2012. Helsinki, 2015.
14. Северная Европа. Регион нового развития / отв. ред. Ю.С. Дерябин, Н.М. Антюшина. М., 2008.
15. Korhonen K. Luovutussopimus // Näin Suomea viedään. Alajärvi, 2015.
16. Möller U., Bjergeld U. From Nordic Neutrals to post-neutral Europeans: Differences in Finnish and Swedish policy transformations // Cooperation and conflict. Vol. 45, № 4. P. 363—386.
17. Болдырева Е.Л. Стратегия Министерства обороны Финляндии «Безопасно в будущее» // Международные отношения и диалог культур. 2012. № 1. С. 27—31.
18. Forsberg T. The rise of Nordic defense cooperation: a return to regionalism? // International affairs. Vol. 89, № 5. P. 1161—1181.
19. Новикова И.Н., Межевич Н.М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 27—39.
20. Holmström M. Den dolda alliansen. Sveriges hemliga NATO-förbindelser. Stockholm, 2011.
21. Malmberg M. af. Neutrality and State-building in Sweden. N.Y., 2001.
22. Munro E. Challenges for neutral and non-aligned countries in Europe and beyond. Geneva, 2005.

23. *Pursiainen Chr., Forsberg T.* The Psychological Dimension of Russian Foreign Policy: Putin and the Annexation of Crimea // *Global Society*. 2017. Vol. 31, is. 2. P. 220—244.

24. Ojanen H. *Neutrality and non-alignment in Europe today*. Helsinki, 2003.

Об авторах

Славяна Юрьевна Болдырева, кандидат исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

E-mail: s.boldyreva@narfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0677-6312>

Роман Юрьевич Болдырев, кандидат исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

E-mail: r.boldyrev@narfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4262-7285>

Герман Сергеевич Рагозин, кандидат исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

E-mail: gragozin92@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8695-4096>

A 'SECRET ALLIANCE' OR 'FREEDOM FROM ANY ALLIANCES'? NATO ACCESSION DEBATE IN SWEDEN AND FINLAND, 1991–2016

S. Yu. Boldyreva

R. Yu. Boldyrev

G. S. Ragozin

Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov
17 Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, Russia, 163002

Received 25 August 2019

doi: 10.5922/2079-8555-2020-2-2

© Boldyreva S. Yu., Boldyrev R. Yu.,
Ragozin G. S., 2020

The authors analyze the policy of NATO towards Sweden and Finland, the neutral states of Northern Europe, in 1991–2016. The authors emphasize that Finland and Sweden have always been of high strategic importance for NATO and the EU defence policy. The authors investigate the main areas of cooperation between NATO and the non-aligned countries of Northern Europe. The authors describe the prerequisites, prospects and possible consequences of Sweden and Finland's membership in NATO. Special attention is paid to the evolution of the policy of neutrality of these countries before and after their accession to the European Union. The aim of this research is to assess the evolution of political views of Sweden and

To cite this article: Boldyreva S. Yu., Boldyrev R. Yu., Ragozin G. S. 2020, A 'Secret alliance' or 'Freedom from any alliances'? NATO accession debate in Sweden and Finland, 1991–2016, *Balt. Reg.*, Vol. 12, no 2, p. 23–39.
doi: 10.5922/2078-8555-2020-2-2.

Finland on the development and implementation of the policy of neutrality in 1991–2016. To achieve this goal, the authors use a comparative analysis to explore the stance of the governments of Sweden and Finland on the cooperation with NATO or membership in it. The authors reflect on the concepts of “Finlandisation”, “freedom from alliances”, “neutrality” and “secret alliance”, which are often used in academic descriptions of the evolution of the position of both countries towards NATO. The authors hold that Finland and Sweden may become NATO members only if there is a direct threat to their security. Russian politics in the region may provoke them to take such a step. A referendum on joining the bloc seems to be highly unlikely; even though after the Crimean events, the number of NATO supporters in the two countries increased, they remained a minority. The authors conclude that both countries are involved in a “creeping” integration with NATO after they have become actors of the EU defence strategy. There is a minimum probability of Sweden and Finland’s becoming full members of the Alliance. However, the traditional policy of neutrality of both countries is often compromised, particularly towards Russia.

Keywords:

neutrality, Finlandisation, preventive diplomacy, NATO, EU

References:

1. Deryabin, Yu.S. 2003, Is it all so resilient in the Northern Europe? *Sovremennaya Evropa*, no. 4, p. 68–79 (In Russ.).
2. Åselius, G. 2005, Swedish strategic culture after 1945, *Cooperation and conflict*, vol. 40, no. 1, p. 25–44.
3. Drobot, E.V., Ilyina D.D. 2017, Prospects for the Development of Foreign Economic Relations of the Russian Federation and Finland, *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship], Vol. 18, no. 9, p. 1147–1160 (in Russ.).
4. Vavulinskaya L.I. 2018, 4. Intercultural Communication in the Dialogue of Karelia and Finland in the 1950s and 1970s, *Al'manakh severoevropeskikh i baltiiskikh issledovaniy* [Almanac of North European and Baltic Studies], no. 3, p. 228–249 (in Russ.).
5. Zharsky, A.P., Korshunov, E.L. 2009. Military policy of the Nordic states, *Zashchita i bezopasnost'* [Protection and safety], no. 2, p. 34–36 (In Russ.).
6. Meinander, H. 2006. *Istoriya Finlyandii* [History of Finland], Moscow (In Russ.).
7. Jussila, O., Hentilä, S., Nevakivi, J. 1998, *Politicheskaya istoriya Finlyandii* [Political history of Finland], Moscow (In Russ.).
8. Ojanen, H. 2016, Ruotsin ulko-, turvallisuus- ja puolustuspolitiikka [Sweden's Foreign, Security and Defense Policy]. In: Blombergs, F. (ed.) *Suomen turvallisuuspoliittisen ratkaisun lähtökohtia* [Starting Points of Finland's Security Policy Solution], National Defence University, Helsinki, p. 131–165.
9. Blydal, C.J. 2012, Foreign-policy discussions in Sweden after 1990. From Neutrality to NATO? *KAS International reports*, vol. 5, p. 19–32.
10. Berndtsson, J. 2014, Realizing the “market-state”? Military transformation and security outsourcing in Sweden, *International journal*, vol. 69, no.4, p. 542–558.
11. Pogodin, S.N. 2012, International activity of Finland in the security sphere, *Mezhdunarodnye otnosheniya i dialog kul'tur* [International relations and dialogue of cultures], no. 1, p. 8–26 (In Russ.).
12. Kuusisto, R. 2003, Security Rhetoric: NATO and Finland. In: Kangaspuro, M., Matinpuro T. (ed.) *Suomi ja Nato – eurooppalaisia näkökulmia sotilasliitosta* [Finland and NATO – European perspectives of a Military Alliance], Like, Helsinki (In Finnish).
13. Tarkka, J. 2015, *Venäjän vieressä – Suomen turvallisuusilmasto 1990–2012* [Close to Russia – Finland's Security Climate 1990–2012], Helsinki, Otava (In Finnish).
14. Deryabin, Yu.S., Antyushina, N.M. (eds.) 2008, *Severnaya Evropa. Region novogo razvitiya* [Northern Europe. Region of the new development], Moscow (In Russ.).
15. Korhonen, K. 2015, Luovutussopimus. In: *Näin Suomea viedään* [A Transfer Treaty. In This Way Finland is Being Dragged], Alajärvi, VS-Kustannus (In Finnish).

16. Möller, U., Bjergeld, U. 2010, From Nordic Neutrals to post-neutral Europeans: Differences in Finnish and Swedish policy transformations, *Cooperation and conflict*, vol. 45, no. 4, p. 363—386.
17. Boldyreva, E.L. 2012, Strategy of the Ministry of defense of Finland “Safely to the future”, *Mezhdunarodnye otnosheniya i dialog kul'tur* [International relations and dialogue of cultures], no. 1, p. 27—31 (in Russ.).
18. Forsberg, T. 2013, The rise of Nordic defense cooperation: a return to regionalism? *International affairs*, vol. 89, no. 5, p. 1161—1181.
19. Novikova, I.N., Mezhevich, N.M. 2016, Finland and NATO: How ignorance towards the lessons of past can lead to their repeat, *Urpavlencheskoye konsultirovanie* [Management consulting], no.4, p. 27—39 (in Russ.).
20. Holmström, M. 2011, *Den dolda alliansen. Sveriges hemliga NATO-förbindelser*, Stockholm (In Swed.).
21. Malmborg, M. af. 2001, *Neutrality and State-building in Sweden*, Hampshire.
22. Munro, E. 2005, *Challenges for neutral and non-aligned countries in Europe and beyond*, Geneva.
23. Pursiainen, Chr., Forsberg, T. 2017, The Psychological Dimension of Russian Foreign Policy: Putin and the Annexation of Crimea, *Global Society*, vol. 31, no. 2, p. 220—244.
24. Ojanen, H. 2003, *Neutrality and non-alignment in Europe today*, Helsinki.

The authors

Dr Roman Yu. Boldyrev, Northern Arctic Federal University
named after M. V. Lomonosov, Russia.

E-mail: r.boldyrev@narfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4262-7285>

Dr Slavyana Yu. Boldyreva, Northern Arctic Federal University
named after M. V. Lomonosov, Russia.

E-mail: s.boldyreva@narfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0677-6312>

Dr German S. Ragozin, Northern Arctic Federal University
named after M. V. Lomonosov, Russia.

E-mail: gragozin92@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8695-4096>
